

Ю Л И Я А Н Т О Н О В А - А Н Д Е Р С С О Н

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ШВЕДЫ

РАССКАЗЫ О ЖИЗНИ
СОВРЕМЕННЫХ ВИКИНГОВ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 908(485)
ББК 26.89(4Шве)
А72

Антонова-Андерссон, Юлия Викторовна.

А72 О чем говорят шведы : рассказы о жизни современных викингов / Юлия Антонова-Андерссон. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. : ил. — (Путешествия по культурам мира).

ISBN 978-5-04-220280-3

Книга «О чем говорят шведы. Рассказы о жизни современных викингов» — это увлекательное путешествие в мир шведской культуры и привычек вместе с Юлией Антоновой-Андерссон, преподавателем шведского языка и автором нескольких книг про Швецию. Она раскрывает особенности шведского менталитета через язык, жесты, бытовые привычки, традиции и необычные культурные практики, такие как знаменитая фика и философия лагом. Эта книга поможет понять настоящую «шведскость», разобраться в странных, но очаровательных привычках северного народа и, возможно, увидеть их черты в себе.

**УДК 908(485)
ББК 26.89(4Шве)**

© Антонова-Андерссон Ю.В., текст, 2025
© Назарикова Т. А.,
литературный редактор, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220280-3

СОДЕРЖАНИЕ

Коротко о главном.....	7
Столпы шведского общества.....	13
Тыкать, «антибюрократить» и «нейтралитетить».....	21
Туманный Альбион и совы в болоте.....	30
Краткость — сестра таланта.....	40
Это должен знать каждый!.....	47
О чем молчат шведы.....	56
Разговор по-шведски.....	62
Как ругаются шведы.....	74
Мечты и страхи.....	81
Дружная шведская семья.....	88
Что в имени тебе моем?.....	100
Как ошведиться?.....	107
Шведские будни.....	122
В гостях у шведов.....	134
Календарь.....	139
Работа не волк.....	166
«Мы все учились понемногу...».....	181

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ШВЕДЫ

Свободное время	195
«Нам песня строить и жить помогает»	200
Швед и природа	208
Экология	227
Вера и безверие	235
Умеют ли шведы врать?	241
Комплименты	244
«А напоследок я скажу...»	247
В заключение	252

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лет двадцать назад, когда большинство из нас бывали за границей лишь как туристы, писать книги, подобные этой, было легко. Познакомился с каким-нибудь американцем или французом и описываешь его так, словно все остальные их соотечественники ведут себя точно так же.

Постепенно стали появляться опусы о стереотипах и культурных особенностях разных наций, выходявшие под эгидой красивого понятия «межкультурная коммуникация». Это были целые научные исследования, в которых каждый народ наделялся букетом определенных черт, обусловленных историей, традициями и географическими особенностями.

В наши дни такой подход не моден. Использовать его, чтобы судить о людях из разных стран, — то же самое, что сказать, что все Скорпионы или Водолеи одинаковы или что все женщины обожают комплименты и не могут жить без маникюра и шопинга. Нет, в XXI веке принято говорить об индивидуальности. Теперь нельзя даже упомянуть, что итальянец с юга совсем не похож на итальянца с севера. Нет, отдельно взятый муж или друг-итальянец — это прямая противоположность любого другого итальянца. Вот это будет «правильно и корректно».

Подпортила идиллическую картину «типичного немца/испанца/финна («подставка свое»))» и глобализация. Как же просто было лет эдак сто пятьдесят назад: жители небольшой деревушки, находясь в определенного рода изоляции от мира, и впрямь мало чем отличались друг от друга, когда речь заходила об их ценностях и желаниях. Теперь же путешествия, доступ к СМИ и огромные миграционные потоки стирают национальный характер.

Но самое ужасное даже не это. В современном мире все форумы и соцсети переполнены «экспертами», точно знающими, как обстоят дела в той или иной стране, ведь они живут там «уже двадцать лет».

Стоит произнести какое-нибудь интересное слово или выражение — тут же получишь комментарий: «Так никто не говорит». Напишешь о том, как в школе отмечают праздник, — сразу услышишь что-то вроде: «Нет такого, одна школа — не показатель». Про транслитерацию и передачу шведского произношения русскими буквами я вообще молчу.

И это мы еще не затрагивали провокационные темы типа медицины, образования и воспитания детей! Как бы они ни были описаны, всегда найдется недовольный всезнайка, который «никогда этого не встречал за все двадцать лет жизни в стране».

Когда я приступила к этой книге, то поняла — моя задача еще сложнее. Мне нужно не просто описать систему налогообложения или транспортных услуг, пусть даже в отдельно взятом городе или районе. Мне придется встать на тот самый скользкий путь рассказа о разговорах «типичных шведов», который неизменно приведет к возражениям типа «за двадцать лет ни разу этого не слышал».

В свою защиту скажу: у меня тоже есть мои «двадцать лет». Не все я провела в Швеции, но каждый день изучала шведскую культуру, традиции и менталитет. Читала те самые ныне «немодные» книги о межкультурной коммуникации и шведском национальном характере, помогала иностранцам

интегрироваться в шведское общество и узнавать неписанные коды, которые позволят стать своим в новой стране.

Это не только и не столько про язык и этикет общения, сколько про какие-то мелочи из серии «как правильно чихать» и «с какой интонацией произнести одно и то же слово, чтобы выразить гнев, радость, умиление, восторг и согласие».

Помню, когда я начала встречаться с будущим мужем, то подумала: «Ну вот, теперь я еще ближе подойду к концепту «шведскости». Будем делать все по-шведски: пятницу посвятим тако, в субботу будем есть конфеты в неограниченном количестве, дома будет блистать скандинавский дизайн, вся мебель — исключительно из ИКЕА, а вечера мы скоротаем за знаменитыми шведскими детективами. Летом будем выезжать куда-нибудь на собственной лодке, зимой кататься на лыжах. Гриль с друзьями, дача у озера и свечи по всему дому — разве не сказка?

Признаюсь, такая перспектива меня не слишком привлекала, потому что практически ничего из вышеперечисленного я не люблю. Зато это было так по-шведски!

Постепенно выяснилось, что «этнически шведская» семья моего мужа какая-то совсем не шведская. У свекров, например, от скандинавского дизайна только название: раз Швеция — это Скандинавия, то и все в доме можно считать скандинавским. А это и обои в полосочку семидесятых годов, и сервант, заставленный множеством мелочей, на рассмотрение которых уйдет не один час, и старый бабушкин сундук, и еще куча того, что напоминает мне нашу дачу в России, но никак не идеальные интерьеры из каталогов ИКЕА.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ШВЕДЫ

Вообще самым шведским шведом в семье мужа оказался только его брат. Он единственный, кто любит тако (правда, ест он это блюдо, когда захочет, а не «как все шведы, строго по пятницам»). Он обожает походы и лыжи, у него когда-то была лодка, а его супруга отвечает за свечи в доме. Единственный «промах» — скандинавский дизайн. Вообще-то он прилагался бонусом к приобретенному деверем дому, но этот идеально вылизанный стиль был умело разбавлен тумбами и вещами из Перу, где брат мужа провел много лет и откуда привез не только многочисленные сувениры, но и жену.

Итак, погрузиться в типично шведский образ жизни через мужа у меня не получилось, так что кому, как не мне, знать: все шведы разные. За двадцать с лишним лет моих отношений со Швецией я повстречала множество людей с полностью отличающимся мировоззрением, характером и ценностями. И все же есть у них что-то общее, тот самый неистребимый «шведизм», впитанный с молоком матери и стойко сопротивляющийся новомодным заграничным веяниям.

Это замечаю не только я, но и иммигранты. На форумах, посвященных жизни в Швеции, то и дело обсуждаются «странности» и «особенности» ее коренных жителей: люди пытаются понять, как вести себя в разных ситуациях, на что обижаться, на что — нет. Одним словом, стараются разгадать таинственную шведскую душу. Я надеюсь, что моя книга поможет им и вам в этом нелегком деле и хоть немного приблизит к понимаю того, чем живут северяне, что их волнует, занимает и радует. И, конечно, я попробую ответить на животрепещущий вопрос: можно ли подружиться со шведом?

Да, чуть не забыла! Знаете, как сейчас модно писать: «Любые совпадения являются случайными»? Если вдруг какие-то изложенные явления или события покажутся вам слегка утри-

рованными, то... вам не покажется! В силу моего нешведского происхождения в книге могут встречаться слегка гиперболизированные описания, так что призовите чувство юмора, запаситесь порцией иронии — и вперед, познавать шведские реалии!

МИНУТКА ЗАНУДСТВА

Шведов нередко называют страшными занудами, для чего, кстати, придумано чудесное слово: *tråkig* («трок-монс»), что дословно переводится как «скучный Монс». У шведов вообще есть довольно милая привычка создавать новые слова с использованием какого-нибудь распространенного имени.

Но сейчас в роли эдакого «скучного Монса» предстану я, погрузив вас в научные исследования. Существует множество классификаций культур, по одной из которых культуры можно разделить, например, на культуры достижений (ориентированы на результат), культуры отношений (ориентированы на поддержание разного вида отношений) и культуры ритуала (ориентированы на сохранение лица). Шведы представляют собой смесь первого и третьего видов культур, мы — второго и третьего. К этой слегка скучной градации я время от времени буду возвращаться.

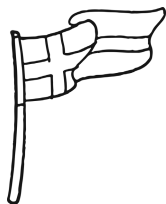
Столкновение культур происходит постоянно: в магазине, на детской площадке, на рабочем месте. У всех нас разные представления о чистоте, пунктуальности, соблюдении правил. Для нас вполне естественно требовать внимания в приемном отделении больницы или возмущаться бездействием чиновника, не решающего тот или иной вопрос. Это ведь их работа!

Но это совершенно не по-шведски. Швед будет спокойно ждать своей очереди, считая, что к нему подойдет, когда со-

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ШВЕДЫ

чтут нужным. Ведь чиновники и врачи не сидят без дела, необходимо отнестись к ним с пониманием, войти в положение. Быть может, в ведомстве или больнице нехватка персонала, много работы, технические проблемы, кто знает? Навязывание — это прямое нарушение принципов демократии и справедливости. Можно посетовать на бездействие служб дома на кухне, но не высказывать свое недовольство открыто, превращаясь в эдакого Уве из знаменитой книги Фредрика Бакмана «Вторая жизнь Уве».

Или вот еще типичный пример: в подъезде чей-то ребенок случайно рассыпал песок. Кто за это несет ответственность? Наш человек вполне может обратиться к председателю жилищного совета, требуя наведения чистоты. Швед же понимает — эта ситуация вне сферы ответственности председателя. За порядок в подъезде отвечают жильцы, уборщики, но никак не председатель. Кстати, если местный житель все же выскажет претензию, его за глаза прозовут *ärkeknöl* («эрке-кнёль») — что-то вроде архигрубияна. Для «понаехавших» же подготовили выражение похлеще: *jävla invandrare* («эвла инвандрарэ») — «чертовы мигранты».

СТОЛПЫ ШВЕДСКОГО ОБЩЕСТВА

ЛАГОМ

Сначала я очень не хотела писать про те самые шведские слова и явления, которых нет в других языках и странах. Действительно: в любой книге вы найдете разделы о *лагом*, законе Янте, *фике*, субботних конфетах и пятничном тако. Немного подумав, я решила все же рассказать о них — а то вдруг вы пропустили сто тысяч книг и статей о пресловутом «лагоме»?

Итак, встречайте: lagom («лагом») — в меру, самое то, золотая середина. Это понятие пронизывает все сферы жизни шведов: работать надо лагом, то есть не перетруждаться. Заниматься спортом — тоже лагом, то есть не проводить в фитнес-клубе сутки напролет.

Самое ужасное, что концепция лагом каким-то чудеснейшим образом встроена в шведское восприятие мира. Сколько налить кофе? Лагом. Сколько положить тефтелей? Лагом.

Какой фильм выберем, длинный или короткий? Лагом. Эта «жизнь по ощущениям» порой ставит в тупик, но после многолетнего общения со шведами начинаешь на каком-то подсознательном уровне улавливать то самое лагом. Купить билет на самолет за 50 евро — это очень дешево, за 150 евро — дорого, даже несмотря на знаменитые скандинавские зарплаты, а вот за 100 евро — в самый раз. Представьте себе соотношение «цена — качество» и перенесите его на все сферы жизни.

На удивление, лагом может сочетаться с чем угодно. Например, с пунктуальностью. Если вы думаете, что можно быть либо пунктуальным, либо нет, то вы заблуждаетесь. Прийти за 5–10 минут до встречи — признак неуверенности, опоздать на столько же — признак неорганизованности и неуважения к чужому времени. Если вас пригласили к двум (*klockan två* — «клóккан тво»), позволительна задержка всего на пару-тройку минут — это и будет лагом.

Иногда швед готов пойти на уступки и смириться с вашим возможным опозданием минут так на пятнадцать, но в таком случае он скажет приходить не к двум, а «примерно к двум», то есть *vid två-tiden* («ви-тво-тíдэн») или на американский манер *vid två-ish* («ви-тво-ишь»).

ФИКА И КАКА — СТОЛПЫ ШВЕДСКОГО ОБЩЕСТВА

Спросите шведа, без чего он не представляет рабочий день или встречу с друзьями, и услышите согревающее душу слово *fika* («фíка»). Это кофепитие с булочкой за приятной беседой. Если в советское время работу не представляли без перекура, то для шведа работа не существует без фики. Фика позволяет немного отвлечься от дел, переключиться на что-то

нейтральное (а лучше позитивное) и вернуться к задачам с новыми силами.

Фика — это не просто чашка кофе (шведы, кстати, исправно входят в тройку лидеров по его потреблению). К нему обязательно подается булочка (в идеале с корицей) или печенье. Собеседник раньше тоже считался обязательным «ингредиентом», но в наши дни «фикать» можно и самостоятельно, тем более что у всех для общения есть соцсети. Фика — мое любимое явление в Швеции, его я приняла целиком и полностью и теперь не выхожу на прогулки по располагающемуся поблизости лесу без термоса и булочки.

Если вас пригласили в гости и не упомянули еду, то на обед или ужин едва ли стоит рассчитывать: скорее всего, все сведется к фике. Раньше хозяйки буквально соревновались в кулинарном мастерстве и предлагали к кофе не менее семи сортов различных сладостей. Впоследствии память об этих «состояниях» даже дала название самой популярной книге рецептов выпечки — «*Sju sorters kakor*» («хьу сётеш кáкур» — «Семь видов печенья»), где, конечно, представлены также кексы, торты и пирожные.

Само слово *kaka* («ка-а-а-а-ка», где первая «а» скорее наминает «о») слегка коварно: за ним скрываются и печенье, и кексы, и понять, что имеется в виду, можно лишь тогда, когда вы увидите угощение (либо когда вы уже знаете шведский язык и можете понять названия разных вкусов).

Судите сами:

bondkaka («бунд-ка́ка»: *bonde* — «бу́ндэ» — крестьянин) — миндальное печенье;

nötkaka («нёт-ка́ка»: *nöt* — «нёт» — орех) — ореховое печенье;

tigerkaka («ти́гер-ка́ка»: *tiger* — «ти́гер» — тигр) — мраморный кекс;

sockerkaka («со́ккер-ка́ка»: *socker* — «со́ккер» — сахар) — бисквитный кекс;